

Тарасевич Иван Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент. Кафедра конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета
ioann@ruweb.net

Tarasevich Ivan Anatolevich

candidate of jurisprudence, associate professor, chair of the constitutional and municipal law of Institute of the state and right of the Tyumen state university
ioann@ruweb.net

**РЕЛИГИОЗНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАК КОМПЛЕКСНЫЙ ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ**

**RELIGIOUS SECURITY OF RUSSIAN FEDERATION
AS A COMPLEX LEGAL INSTITUTE**

***Аннотация.** Автор в своей работе исследует конституционно-правовые основы религиозной безопасности России. В частности, подробному рассмотрению подвергается система источников права в сфере обеспечения религиозной безопасности, проводится анализ отдельных отраслевых норм. В результате автор приходит к выводу, что религиозную безопасность Российской Федерации необходимо рассматривать как обособленный комплексный правовой институт, что является несомненной новизной представленного исследования.*

***Ключевые слова:** религиозная безопасность, конституционно-правовая основа, комплексный правовой институт, свобода совести, свобода вероисповедания, уголовно-правовые средства, отрасль права, угрозы религиозной безопасности, религиозная сфера.*

***Annotation.** The author in his work explores the constitutional and legal basis for religious security of Russia. In particular, he detailed maps the system of sources of law in the field of religious security, analyzes of individual norms. The author concludes that the religious security of the Russian Federation - is an isolated complex legal institution. This provision is that the novelty of the present study.*

***Keywords:** Religious Security, constitutional and legal framework, complex legal institution, freedom of conscience, freedom of religion, criminal remedies, the branch of law, threats to religious security, religious sphere.*

Для целей данной статьи определим религиозную безопасность России как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, возникающих и существующих в религиозной сфере [1, с. 53].

Исследуя конституционно-правовую основу государственно-религиозных отношений в Российской Федерации, мы пришли к выводу о том, что религиозную безопасность России необходимо рассматривать как обособленный и комплексный правовой институт.

Правовые институты, содержащие нормы двух и более отраслей права, российскими правоведами понимаются как комплексные [2, с. 233]. Состояние защищенности российского общества от угроз рождающихся в религиозной сфере обеспечивается нормами многих отраслей права России.

Российскую систему источников права в сфере обеспечения религиозной безопасности составляют:

а) Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ), Федеральные конституционные законы, Федеральные законы, в частности: «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ, «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (ред. от 02.07.2013), «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ (ред. от 02.07.2013), Указы (Распоряжения) Президента Российской Федерации, Постановления (Распоряжения) Правительства Российской Федерации и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, действующие в области безопасности;

б) Конституции (уставы), законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, решения органов местного самоуправления;

в) нормативные правовые акты органов и сил обеспечения безопасности.

Конституция РФ выступает основным источником конституционно-правовых норм. В этих нормах содержатся наиболее важные положения о безопасности, месте системы безопасности в обществе, использовании средств обеспечения безопасности в мирное и военное время. Согласно п. «м» ст. 71 Конституции РФ оборона и безопасность находятся в ведении Российской Федерации. В Конституции РФ оговорены соответствующие полномочия главы государства, Парламента, Правительства и других органов государственной власти.

В Основном законе России сформулированы главные конституционные принципы и нормы, устанавливающие свободу совести, регулирующие деятельность религиозных объединений и организаций. По мнению Авакьяна С.А. вся Конституция РФ в целом является гарантом прав и интересов религиозных организаций и верующих [3, с. 7].

В связи с тем, что угрозы религиозной безопасности распространяются не только на свободу вероисповедания [4, с. 31, 50], мы считаем необходимым отметить ряд норм Конституции России, которые гарантируют личности защиту от иных видов угроз, не связанных с ограничением свободы вероисповедания, но все же возникающих в религиозной сфере.

В соответствии с ч. 1 ст. 20 каждый имеет право на жизнь. Данное конституционное право может быть нарушено в результате деятельности нетрадиционных для российского общества религиозных объединений деструктивной направленности (далее РДН), в частности – сатанистских объединений. Некоторые

РДН могут нарушать право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, которое гарантируется ч. 2 ст. 23 Конституции РФ; также РДН могут нарушать право на свободу мысли и слова, право частной собственности.

Законы и иные правовые акты раскрывают и дополняют нормы Конституции. В федеральных законах подробно регламентируется система обеспечения безопасности России, определяется механизм комплектования, структура, функции, порядок финансово-экономического обеспечения сил безопасности, статус должностных лиц этих сил. Одним из ключевых нормативно-правовых актов, без норм которого невозможна религиозная безопасность России, является Федеральный закон РФ от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» № 125-ФЗ (ред. от 02.07.2013), который устанавливает общеобязательные правила поведения субъектов права в сфере свободы совести и религиозных объединений.

Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» закрепляет правовые нормы, устанавливающие государственный надзор по обеспечению законности деятельности религиозных организаций и их участников как физических лиц, осуществляемый соответствующими уполномоченными на это органами. Часть 1 ст. 25 данного закона устанавливает норму, согласно которой надзор за исполнением законодательства РФ о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях осуществляют органы прокуратуры РФ; контроль за соблюдением устава относительно целей и порядка деятельности религиозных объединений возложен в соответствии с ч. 2 ст. 25 на орган, регистрировавший эту организацию [5].

Законодательством РФ предусмотрена также ответственность религиозных объединений. В частности, ст. 14 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» регламентирует приостановление деятельности религиозного объединения, ликвидацию религиозной организации, запрет на деятельность религиозного объединения в случае нарушения им законодательства РФ.

Ч. 4 ст. 14 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» содержит норму, согласно которой государственная регистрация религиозной организации в связи с ее ликвидацией осуществляется в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ (ред. от 23.07.2013), с учетом особенностей такой регистрации, установленных Федеральным законом для религиозных организаций.

В контексте нашего исследования необходимо обратить внимание на некоторые особенности реализации мер юридической ответственности религиозных организаций. Так, в соответствии с нормой ч. 5 ст. 21 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», на движимое и недвижимое имущество богослужебного назначения не может быть обращено взыскание по претензии кредиторов. Данное положение имеет чрезвычайно большое значение для многих религий и конфессий, использующих в богослужении

большое количество предметов, к которым никто не имеет права прикасаться, кроме священнослужителей. Возможность обращения взысканий на такие предметы кредиторов означала бы узаконенную государством форму грубейшего нарушения внутрирелигиозных установлений, что можно рассматривать в качестве прямой угрозы религиозной безопасности общества.

Также в ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» содержит другие нормы, направленные на обеспечение религиозной безопасности общества.

В области гражданского права правовой статус религиозных организаций определяется нормами, прежде всего, «Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред. от 23.07.2013) и Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2013).

Говоря об обеспечении религиозной безопасности нормами ГК РФ, необходимо обратить внимание на то, что к делам, возникающим по инициативе религиозных организаций и граждан, следует также отнести судебные иски о защите чести, достоинства и деловой репутации. В соответствии с ч. 1 ст. 152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство и деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Согласно ч. 7 указанной статьи, правила о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица. Если религиозной организацией или ее последователями будет заявлен иск о защите чести, достоинства и деловой репутации, именно автору в суде придется доказывать, что распространенные им сведения соответствуют действительности. Данное положение является достаточно актуальным для религиозных организаций, так как имеют место случаи распространения через СМИ сведений, порочащих религиозные организации и оскорбляющих чувства верующих. Приведенные нормы ГК РФ можно рассматривать как дополнительное средство в борьбе с религиозным экстремизмом.

В отрасли трудового права Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 23.07.2013) запрещает дискриминацию по признаку отношения к религии (ст. 3); устанавливает норму, что работа на предприятиях, в учреждениях, организациях не проводится в день Рождества Христова – 7 января (ст. 112).

В семейно-правовой сфере Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2013) запрещает любые формы ограничения прав граждан при вступлении в брак и в семейные отношения по признаку религиозной принадлежности (ч. 4 ст. 1).

Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 23.07.2013) и Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 23.07.2013) в статье об основных началах законодательства о налогах и сборах устанавливают, что налоги и сборы не могут иметь дискриминационный характер и различно применяться исходя из религиозных критериев (ч. 2 ст. 3).

Часть 2 Налогового кодекса РФ от 5 августа 2000 г. регулирует налог на добавленную стоимость и устанавливает операции, не подлежащие налогообложению при ремонтно-реставрационных, консервационных и восстановительных работах культовых зданий и сооружений, находящихся в пользовании религиозных организаций (п. 15 ч. 2 ст. 149), не подлежит налогообложению также реализация (передача для собственных нужд) предметов религиозного назначения (в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством РФ, по представлению религиозных организаций (объединений), производимых и реализуемых религиозными организациями (объединениями) в рамках религиозной деятельности, за исключением подакцизных, а также организация и проведение религиозных обрядов, церемоний, молитвенных собраний и других культовых действий (п. 1 ч. 3 ст. 149).

Закон РФ «О плате за землю» от 11 октября 1991 г. № 1738-1 (ред. от 26.06.2007) устанавливает норму, в соответствии с которой от уплаты земельного налога полностью освобождаются религиозные объединения, на земле которых находятся используемые ими здания, охраняемые государством как памятники истории, культуры и архитектуры (ч. 4 ст. 12).

Ст. 26 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» устанавливает, что нарушение соответствующего законодательства влечет, в том числе, уголовную ответственность. На сегодняшний день, такая ответственность реализована в положениях 20 статей Уголовного Кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.11.2013). Этими статьями закрепляется принцип равенства перед законом граждан, подлежащих уголовной ответственности, независимо от отношения к религии (ст. 4); признается совершение преступления по мотиву религиозной ненависти или вражды обстоятельством, отягчающим наказание (п. «е» ч. 1 ст. 63). Установлена уголовная ответственность за совершение таких деяний, как нарушение равенства прав и свобод гражданина в зависимости от отношения к религии (ст. 136) и т.д.

Таким образом, приведенный выше анализ законодательства России подтверждает наше утверждение о том, что состояние защищенности российского общества от угроз рождающихся в религиозной сфере обеспечивается нормами различных отраслей права России. Но для признания того или иного института комплексным недостаточно одного факта привлечения норм других отраслей права. Такие нормы должны быть адаптированы применительно к специфике предмета данного института права.

Согласно общераспространенному взгляду на систему права, институт права полностью входит в состав определенной отрасли. В тоже время нередки случаи, когда одни и те же общественные отношения являются предметом регулирования норм различных отраслей права [6, с. 19], ярким примером чего, на наш взгляд, являются общественные отношения по поводу обеспечения религиозной безопасности российского общества. Рассмотренные нами выше нормы взаимодействуя друг с другом, пересекаются, что приводит к

возникновению промежуточных, пограничных явлений на стыке такого взаимодействия.

Отражением данных пограничных правовых явлений и служит межотраслевой комплексный институт. В данном случае таким комплексным правовым институтом является религиозная безопасность России. Комплексный институт не является субъективным волевым актом законодателя, он складывается и существует в силу объективных причин, когда те или иные нормы отрасли не могут применяться в своем первоначальном виде для регулирования сравнительно недавно возникших общественных отношений, практика регулирования которых еще не сложилась [7, с. 132]. Например, нет необходимости в образовании комплексных институтов, призванных конкретизировать положение ст. 3 «Запрещение дискриминации в сфере труда» ТК РФ, согласно которому никто не может быть ограничен в трудовых правах или получать какие-либо преимущества в зависимости от отношения к религии. Данное положение действует в любой сфере деятельности напрямую и без какой-либо дополнительной конкретизации.

В тоже время не все нормы трудового права могут применяться напрямую, без их уточнения применительно к специфике той или иной социальной сферы. Например, как мы уже упоминали ранее, согласно ст. 343 ТК РФ права и обязанности сторон трудового договора определяются в трудовом договоре с учетом особенностей, определенных внутренними установлениями религиозной организации. Таким образом, ТК РФ напрямую не регулирует отношения религиозных организаций со священнослужителями. Для регулирования таких отношений необходимо учитывать специфику религиозных объединений, а также нормы законодательства, регулирующие общественные отношения по поводу обеспечения религиозной безопасности России. Иными словами, законодатель вынужден дорабатывать детали механизма реализации норм некоторых отраслей права, без которых их действие в религиозной сфере жизни общества было бы малоэффективным и порождало бы постоянные коллизии в правоприменительной практике. В качестве аналогичных примеров можно рассматривать нормы, закрепленные п. 15 ч. 2 ст. 149 и п. 1 ч. 3 ст. 149 Налогового кодекса РФ; ч. 4 ст. 14 и ч. 5 ст. 21 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»; п. 4 ч. 3 ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

При этом важным нам представляется то, что комплексный правовой институт религиозной безопасности нельзя считать частью какой-то определенной отрасли. Данный институт образуют нормы отраслей права достаточно сильно отличающихся друг от друга по своей правовой природе. Поэтому мы считаем вполне обоснованным мнение Петрова Д.Е., который не склонен считать «бесспорным мнение, согласно которому комплексные правовые институты «монолитно» относятся к какой-либо отрасли права. По его мнению, «межотраслевые (комплексные) правовые институты являются интегрированными, вторичными образованиями и не могут быть отнесены ни к одной из отраслей права. При этом первичным элементом отрасли права, также как и системы в целом является юридическая норма, а не правовой институт,

вследствие чего правовая норма, имеющая принадлежность к одной отрасли права, не может входить в другую в составе правового института» [8, с. 9].

В литературе принято различать межотраслевые функциональные и межотраслевые пограничные комплексные институты. Обе разновидности формируются на стыке смежных отраслей права, которые схожи по характеру регулируемых ими общественных отношений. При этом в зависимости от характера отраслей права определяется и вид комплексного института. «Так, для межотраслевого функционального комплексного института основой для возникновения является «стык» неоднородных отраслей права» [9, с. 56].

Пограничные же межотраслевые комплексные институты, в отличие от функциональных, возникают на «стыке» смежных, но уже однородных отраслей права, например, гражданского, семейного, трудового и другие [10].

Как показало наше исследование, институт религиозной безопасности образуют нормы различных неоднородных отраслей права: гражданского, уголовного, административного и т.д. В связи с этим считаем справедливым относить межотраслевой институт религиозной безопасности России к функциональным комплексным.

В заключение необходимо отметить, что комплексный правовой институт религиозной безопасности России является одним из институтов национальной безопасности. По нашему мнению, наряду с ним существуют такие комплексные правовые институты как институт информационной, экологической, военной безопасности и др. Мы не исключаем ситуации, при которой в будущем, развиваясь, данные институты образуют новую отрасль российского права – отрасль национальной безопасности.

Литература

1. Тарасевич И.А. К вопросу об определении религиозной безопасности Российской Федерации // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2013. № 2. С. 51-56.

2. Общая теория государства и права. Т. 1 / под ред. М. Н. Марченко. М., 1998. 416 с.

3. Авакьян С.А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт // Вестник МГУ. Сер. 11, Право. 1999. № 1. С. 3-22.

4. Тарасевич И.А. Религиозная безопасность Российской Федерации. Тюмень, 2013. 288 с.

5. Письмо Минюста РФ «О применении законодательства о религиозных объединениях» от 24.12.1997 (вместе с «Методическими рекомендациями по осуществлению органами юстиции контрольных функций в отношении религиозных организаций», «Методическими рекомендациями о применении органами юстиции некоторых положений Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях») // Бюллетень Минюста РФ. 1998. № 7.

6. Молодцов М.В. Система советского трудового права и система законодательства о труде. М., 1985. 57 с.

7. Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юрид. лит., 1975. 264 с.
8. Петров Д.Е. Отрасль права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Саратов, 2001. 24 с.
9. Поленина С.В. Социалистическое право как система // Социалистическое право и научно-техническая революция. М., 1979. С. 47-65.
10. Поленина С.В. Пограничный институт гражданского и трудового права (Возмещение вреда, причиненного здоровью) // Советское государство и право. 1974. № 10. С. 56-68.

Literature

1. Tarasevich I.A. On the definition of religious security of the Russian Federation // Herald Oryol State University. Series: New Studies in the Humanities. 2013. № 2. Pp. 51-56.
2. General Theory of State and Law. T. 1 / ed. MN Marchenko. M. , 1998. 416 p.
3. Avakyan S.A. Freedom of religion as a constitutional - legal institute // Vestnik MGU. Ser. 11, right. 1999. № 1. Pp. 3-22.
4. Tarasevich I.A. Religious security of the Russian Federation. Tyumen, 2013. 288 p.
5. Letter from the Ministry of Justice "On the application of the legislation on religious organizations" from 24.12.1997 (together with the "Guidelines for the implementation of judicial authorities control functions to religious organizations", "Guidelines on the application of certain provisions of the judicial authorities of the Federal Law" On Freedom of Conscience and religious Associations") // Bulletin of the Ministry of Justice. 1998. № 7.
6. Stalwarts MV Soviet system of labor law and the system of labor legislation. M., 1985. 57 p.
7. Alekseev S.S. Structure of Soviet law. M. legal. lit., 1975. 264 p.
8. Petrov D.E. Branch of law: author. dis. ... cand. law.: 12.00.01. Saratov, 2001. 24 p.
9. Polenina S.V. Socialist law as a system // Socialist law and scientific and technological revolution. M., 1979. Pp. 47-65.
10. Polenina S.V. Frontier Institute of Civil and Labor Law (Compensation for damage to health) // Soviet State and Law. 1974. № 10. Pp. 56-68.